

Абытов Б. К.

ПЕРВЫЙ КЫРГЫЗСКИЙ ОФИЦЕР В РУССКОЙ АРМИИ

Аннотация

В статье предпринята попытка создания историко-политического портрета первого кыргызского офицера в русской армии царской России С. Ж. Кучукова. Он – герой Первой мировой войны и Гражданской войны в советской России, первый кадровый офицер из числа кыргызов в русской армии как досоветского, так и советского периодов. Это человек двух эпох, двух политических систем. Он настоящий герой своего времени, патриот своего народа, истинный офицер с честью, отважный штабс-капитан военных действий. С. Ж. Кучуков – первый кыргыз – выпускник Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса. Он также первый кавалер из числа кыргызов высшего ордена трех государств: Российской империи – Святого Георгия IV степени, Великобритании

– Крест Виктории, так и Советского Союза – Красного Знамени. Активный участник в борьбе за установление советской власти в регионе, красный командир-орденоносец. Один из основателей конезаводства в Кыргызстане и Узбекистане. Первый кыргызский офицер русской армии, забытый нынешними поколениями, не включенный в современную энциклопедию страны.

Ключевые слова: кыргыз, выпускник военного училища, первый офицер, русская армия, герой, кавалер, красный командир, советская власть, басмачество, конезаводчик.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Абытов Б. К. Первый кыргызский офицер в русской армии // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 1. С. 6–13.

HISTORY

Abytov B. K.

THE FIRST KYRGYZ OFFICER IN THE RUSSIAN ARMY

Abstract

The article attempts to create a historical and political portrait of the first Kyrgyz officer in the Russian army of Royal Russia S. Zh. Kuchukov. He is a hero of the First World War and the Civil War in Soviet Russia, the first career officer from among the Kyrgyz in the Russian army in both the pre-Soviet and Soviet periods. He is a man of two eras, two political systems. He is a real hero of his time, a patriot of his people, a true officer with honor, a brave staff captain of military operations. S. Zh. Kuchukov is the first Kyrgyz – a graduate of the Orenburg Neplyuevsky cadet corps. He is also the first knight among the Kyrgyz of the highest order of three countries: the Russian Empire – "St. George" IV class, Great Britain – "Victoria Cross",

and the Soviet country – the Order of the Red Banner. An active participant in the struggle for the establishment of Soviet power in the region, a red order-bearer commander. One of the founders of horse breeding in Kyrgyzstan and Uzbekistan. The first Kyrgyz officer of the Russian army, forgotten by the present generations, not included in the modern one. encyclopedia of the country.

Keywords: kyrgyz, military school graduate, first officer, Russian army, hero, cavalier, red commander, Soviet power, basmachi, horse breeder.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Abytov B. K. The first Kyrgyz officer in the Russian army // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2, No. 1. P. 6–13.

Одна из основных целей и задач историков современности – выявление «белых пятен», ранее малоизвестных страниц истории и культуры нашего народа, государства и культуры, а также их пропаганда. В числе «белых пятен» все еще остается ряд исторических личностей, которые являются малоизученными. В ряду подобных личностей кыргызов можно назвать героя Первой мировой

войны и Гражданской войны в советской России, первого кыргызского офицера русской армии как досоветского, так и советского периода С. Ж. Кучукова. Это человек со сложной судьбой, выросший в чужой семье у чужого народа, вырастившего его как родного сына, дав хорошее воспитание и образование. Это человек двух эпох, двух политических систем, двух противоположных властей,

но прижившийся как свой человек в обоих случаях. Он истинный боец, офицер с честью, защитник своей Родины, отважный и мужественный герой тех времен, патриот своего народа.

Почему мы так говорим? Хотя бы потому, что он, Сулайман Жунусович Кучуков – Сулейман Юнусович Кусуков (или Кучуков), был первым кадровым офицером-кыргызом в армии царской России (о других «первенцах» в этой сфере нам пока неизвестно – *авт.*). Действительно, С. Ю. Кучуков – первый кыргыз – выпускник Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса. Сразу после окончания кадетского корпуса и на фронтах Первой мировой войны проявились в полной мере его командирские качества, амбиции, героические поступки. Таким образом, он стал первым кыргызским кадровым офицером, принявшим участие в боях на фронтах Первой мировой войны на стороне царской России. Он первый и единственный кыргыз, удостоенный высшего британского воинского ордена «Крест Виктории» (см. Рисунок 1). Он является также первым кыргызом, ставшим кавалером ордена Святого Георгия IV степени в звании поручика. Он также первый кыргызский офицер, который принял Советскую власть и перешел на службу к новой власти и своему народу.

Наш герой – один из тех малочисленных кадровых офицеров-кыргызов, который в свое время был в числе командиров басмаческого отряда. Впоследствии он, осознав сложившуюся ситуацию, сделал выбор в пользу Красной Армии и перешел на ее сторону. Вскоре по поручению командующего Туркестанского фронта М. В. Фрунзе С. Ю. Кучуков возглавил первый кыргызский кавалерийский дивизион действующей армии Туркестанского фронта. И, наконец, он одним из первых начал развивать в Кыргызстане и Узбекистане конезаводы. Сулайман Кучуков из тех людей, которых тернистый путь судьбы забрасывал в самые тяжелые годы жизни государства и на сторону старой, и на службу новой власти, жертвой которой впоследствии стал и он сам.

Сулайман Жунусович Кучуков был выходцем из Алайской долины Кыргызстана. Родился он в 1889 г. в Алай-Гульчинской волости Ошского уезда Ферганской области Туркестанского генерал-губернаторства. Относительно его детства есть несколько версий. Приведем две из них. Согласно первой, в малолетстве он приехал в город вместе с отцом и потерялся на базаре. После долгих скитаний попал в хорошие руки. По другой версии, еще в юности он остался сиротой, бродил по аилам, городам – Ош, Андижан, Наманган, Фергана, Коканд и дошел до Ташкента. Именно в Ташкенте, на большом рынке нашел Сулаймана крупный башкирский скотопромышленник Юнус Кусуков, который и увел его с собой на свою историческую родину. Мальчику было тогда примерно 10 лет. Отсюда и тот факт, что братья-башкиры считают его своим героем.

Рисунок 1. Высшая военная награда Великобритании «Крест Виктории»



По воспоминаниям его дочери Рафаат Кучликовой (время и обстоятельства вынудили ее изменить фамилию таким образом – *авт.*): «Папа был сиротой, мальчиком его случайно нашел на базаре один башкирский купец и воспитал его. Более того, увидев в нем природный ум и способности к языкам, оплатил учебу в Неплюевском кадетском корпусе...» [9].

Именно этот добрый башкирский скотопромышленник Юнус Кусуков не только взял мальчика к себе, но и усыновил, дав ему свою фамилию. Отсюда и его башкирское произношение имени – Сулейман Юнусович Кусуков. Приемный отец вовремя заметил способности, старание и стремление одаренного мальчика ко всему лучшему и светлому. Благодаря своему положению и возможностям Юнус Кусуков дал ему хорошее образование, привил интерес к русской и европейской культуре. Сулейман смог поступить в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, который успешно окончил и был произведен в подпоручики [6]. Это относится по времени к 1909 г. Именно в стенах кадетского корпуса будущий герой войны постигал азы военного дела, тактику и стратегию военного искусства. Словом, сформировался как настоящий офицер.

Разумеется, это был первый случай в истории кыргызского народа, когда выходец из семьи простого труженика получил военное образование и был произведен в офицеры в дореволюционной России. И это несмотря на то, что русское правительство не доверяло туземцам, инородцам, т.е. представителям национальных окраин, не только обучение в военных училищах, но и службу ря-

довыми воинами, боясь, что они могут повернуть оружие против самой России.

Сведений о дальнейшей его службе, с 1909–1914 гг., не очень много. Однако известно, что, по данным документов, уже в 1911 г. он был произведен в звание поручика и в начале Первой мировой войны принимал участие в боях именно в этом звании – командовал конной разведкой 1-го Туркестанского стрелкового полка. Орден Святого Георгия IV степени, которым награждались наиболее отважные и мужественные офицеры за проявленный героизм (см. Рисунок 2), С. Ж. Кучуков получил за боевые заслуги [5] по Высочайшему указу императора от 25 апреля 1915 года, о чем свидетельствуют архивные документы. В специальном реестре кавалеров ордена Святого Георгия, хранящемся в архивах Российской Федерации, числится «Кучуков, Сулейман Юнусович; поручик; 25 апреля 1915 г.». В базе данных содержатся сведения о 126273 награждениях, в числе которых называется и имя нашего героя [4].

Окрыленный своим успехом, молодой командир Сулайман Кучуков в годы Первой мировой войны проявил мужество и героизм в боях. Участник многих сражений, на фронтах он сумел показать свое бесстрашие, умение и талант боевого командира. С. Кучуков – один из тех редких героев, который в годы Первой мировой войны за проявленное мужество и героизм был удостоен высшего английского ордена [6].

Это была награда действительно за особую храбрость. Перед поручиком конной разведки С. Ж. Кучуковым была поставлена задача снять тело убитого в бою генерала Гурьевича, выставленное противником на проволочном заграждении против позиций русских войск. К тому моменту десятки храбрых воинов сложили головы в попытке выполнить приказ, но задачу удалось выполнить только штабс-капитану С. Ж. Кучукову. Тогда же пораженный храбростью и бесстрашием офицера российской армии английский посол от имени короля Георга V прикрепил к мундиру героя высшую военную награду Великобритании – орден «Крест Виктории» [5].

Это единственный случай в истории кыргызского народа, да и у англичан, когда высшая награда за военные заслуги была присуждена представителю доселе неизвестному им народа. Никто из кыргызов ни до, ни после него не был награжден этим орденом Великобритании. К сожалению, награды нашего героя до наших дней не дошли, ни в одном музее не сохранились его ордена.

Успехи сопутствовали нашему герою в военной карьере. В годы Первой мировой войны он дослужился до военного чина (звания) Георгиевского кавалерийского штабс-капитана Российской империи. По всей видимости, он был блестящим бойцом конной армии, умелым наездником и искусно владел шашкой. Благодаря своим личным качествам и командирским умениям он, туземец,

Рисунок 2. Знак Ордена Святого Георгия 4-й степени. Фирма «Братьев Бовзей». Начало XX в.



кыргыз Российской империи, одним из первых дослужился до офицерского звания капитана действующей армии. Согласно военному закону тех времен туземцев – не только кыргызов, но и представителей других народов национальных окраин – не призывали в действующую армию царской России. Следовательно, мы с гордостью можем говорить, что он был первым действующим офицером русской армии.

Еще не закончилась Первая мировая война, как наш герой вернулся на свою историческую родину, в Кыргызстан. После Февральской революции он возглавлял государственную конную станцию в Оше и Куршабе, которая была ликвидирована после установления Советской власти. И здесь за короткое время он проявил себя как знаток своего дела, сделал очень многое для развития конных станций.

Таким образом, с Первой мировой войны он вернулся настоящим героем, бесстрашным воином. Но, скорее всего, вышедшего с честью и славой первого кадрового офицера его народ еще не знал. Кыргызы узнали о нем спустя некоторое время благодаря выдающему полководцу, нашему земляку, командующему Туркестанским фронтом М.В. Фрунзе.

Известно, что в 1918–1920 гг. жестокая гражданская война шла в очень сложной форме, особенно в Ферганской долине региона Центральной Азии. Это была непримиримая война противостоящих классов. Война за политическую власть и социально-экономическое господство сторон. Старые господствующие силы не хотели уступать своего положения представителям новых властей. С историко-политической арены одни люди, социальные слои, классы уходили навсегда, появлялись новые имена, классы, которые оставили заметный след в том отрезке времени. О масштабе и ходе басмаческого движения в Ферганской долине можно судить по данным одного из руководителей Туркестанской АССР. Так, в свое время председатель СНК Туркестанской АССР К. С. Атабаев отмечал, что «басмачество в течение 4-х лет не только не ликвидировано, но и, наоборот, разрослось, перебросилось в другие области и захватило всю Самар-

кандскую область, часть Сырдарьинской и Туркменской областей. Это объясняется тем, что вся наша работа, которая проводилась в течение 4-х лет, являлась полным противоречием тому укладу жизни, быту, традициям, которые складывались здесь, среди туземного населения, веками. Наше неумение учесть обстановку является нашей общей болезнью. Она привела нас к тяжелым осложнениям» [2, с. 33]. Следовательно, в Ферганской долине басмаческое движение росло вширь и вглубь. Причем там были не только представители эксплуатирующих классов, но бедноты. Отсюда и особое внимание к созданию отрядов Красной Армии, особенно из числа представителей коренных национальностей и народностей. Кстати, необходимо отметить, что в районах Ферганы в то время власть была в руках того, у кого было ружье.

В первые же месяцы советской власти особое внимание обращалось на то, что вместо развалившейся старой армии необходимо создать свою, новую Красную Армию. В этих целях был издан декрет СНК от 15 января 1918 г. «О Рабоче-Крестьянской Красной Армии», на основе которого стали создаваться отряды и полки Красной Армии на добровольных началах. Подобное постановление вскоре было принято СНК Туркестанской АССР. Так стали создаваться отряды Красной Армии на местах, в том числе и в Кыргызстане. Первые отряды Красной Армии в Кыргызстане были созданы в Кызыл-Кия и Сулюкте. Именно тогда в них вступила целая плеяда добровольцев из числа представителей коренных национальностей. Они же сыграли весьма важную роль в классовой войне.

В годы Гражданской войны, а затем в ходе разгрома остатков басмаческих отрядов формировались советские военные кадры из низшего командного состава старой армии. В ряды Красной Армии стали шире привлекать трудящихся местных национальностей на добровольных началах. Так были созданы Пишпекские, Пржевальские полки, Кыргызские и Дунганские кавалерийские полки, Ошский кыргызский кавалерийский дивизион Особой конной бригады кыргызов и др. Из числа коренного населения выделился ряд героев нового времени, которые верой и правдой служили новому правительству, новым порядкам и своему народу. В их числе можно назвать красных командиров А. Осмонбекова, С. Кучукова, К. Камчыбекова, Ж. Саадаева, М. Суюнбаева, А. Орозбекова, И. Токбаева, К. Исабаева, Т. Эгембердиева и др. [8]. В годы Гражданской войны в отрядах и частях Красной Армии служили и будущие выдающиеся партийно-государственные и культурные деятели. Это Ж. Абдрахманов, И. Кобеков, Т. Кудайбергенов, А. Рыскелдинов, Р. Солтонбеков, А. Султанов, С. Каралаев, К. Баялинов и многие другие. К марту 1918 г. организационно оформились отряды Красной Армии почти по всей территории Кыргызстана, хотя этот процесс продолжался и в последующем. Все эти командиры и бойцы новой Красной Армии

воевали в составе Туркестанского фронта, созданного 14 августа 1919 г., под командованием нашего знаменитого земляка М. В. Фрунзе. Он же в феврале 1920 г. отдал приказ о создании Особой конной бригады кыргызов, где служила целая плеяда первых красноармейцев и красных командиров.

Необходимо отметить, что та же Гражданская война выдала и ряд крупных лидеров, организаторов басмаческого движения, опять же из числа представителей коренных национальностей. Это, прежде всего, Мадаминбек Ахматбеков, Жаныбек казы Сагынбаев, Мойдунбек, Аман палван, Рахманкул хан, Эргеш, Калкожо, Ахунжан, Коршермат, Матиминбашы, Алибай, Салибай и ряд других главарей басмаческого движения. Социальный состав их движения, цели и задачи были неоднородны и очень противоречивы. Это подтверждает вывод о том, что Гражданская война протекала в сложной форме не только у нас в республике, но и в регионе в целом.

Однако в данном случае нас интересует персона Сулаймана Кучукова – одного из героев-ветеранов Первой мировой и Гражданской войн, красного командира и орденоносца. Этот человек сложной судьбы в жизни своей повидал очень многое.

Итак, что мы знаем о его жизни в советский период? После Октябрьских событий в России 1917 года судьба С. Кучукова ничем не отличалась от судеб тысяч российских офицеров, оказавшихся на переломе эпохи. Как и многие офицеры тех лет, он прошел через полосу метаний и разочарований. Прибыв с Южного фронта в составе казачьих войск атамана А. Дутова, герой Первой мировой принял роль в антисоветском бунте и захвате Оренбурга, а после его разгрома принял решение отправиться в родные края.

В первые месяцы установления советской власти в Кыргызстане, в перипетиях политических перемен, по воле судьбы С. Кучуков стал одним из надежных и опытных командиров мусульманской армии Мадаминбека, который боролся против новой власти за Кокандскую и Ферганскую автономию. Как показывают дальнейшие события, после возвращения на родину он от всей души включился в восстановление и развитие коневодческого хозяйства бывшего Ошского уезда. Это вызвало двоякое чувство у людей, особенно после Октябрьских событий в России и установления советской власти в Кыргызстане. Одни радовались за него и поддерживали, а другие, подобные антисоветской Туркестанской военной организации (ТВО), плели интриги, распускали слухи, пытались любыми способами привлечь на свою сторону опытного кадрового офицера. В какой-то мере им это удалось, и наш герой на короткое время побывал в их лагере. Ведь, несмотря на свое происхождение из числа трудящихся, все же он был офицером царской армии, а классовый подход, а также особо преданные делу революции люди

тех лет не упускали такого случая. Вот так и оказался он в стане Мадаминбека [12].

Известно, что Мадаминбек после неудачной контрреволюции в Ташкенте в марте 1919 г. был вынужден бежать в Ферганскую долину. В мае он свои основные силы сосредоточил на территории южного Кыргызстана. 22 октября 1919 г. в Эркештаме Алайской долины состоялся курултай всех лидеров басмаческого движения, на котором было создано Временное Правительство Ферганской автономии, во главу которого был избран Мадаминбек [7].

Отметим, что в течение короткого времени данное правительство приобрело определенную популярность, но не надолго.

В этом отрезке времени к нему присоединилась так называемая «Крестьянская армия» белогвардейских офицеров Монстрова и его начальника штаба Муханова. Справедливости ради отметим, «Крестьянская армия» первоначально была создана в селах Михайловском, Спасском, Дмитриевском, Никольском, Благовещенском нынешней Жалал-Абадской области. Она была образована против басмаческого движения, когда последнее появилось на территории Жалал-Абада, Ошского и Андижанского уезда. Благодаря превосходству кулацких элементов и старых офицеров «крестьянская армия» была противопоставлена советской власти. Осенью 1919 г. им удалось заключить союз с мусульманской армией вышеуказанного крупного главаря басмаческого движения Мадаминбеком Ахматбековым и создать достаточно серьезную антисоветскую силу. Союзная армия Мадаминбека, Монстрова и Муханова 8 сентября 1919 г. захватила город Ош, и более 10 дней он находился в ее руках. Чуть позже, 17 сентября, вышеуказанная армия осадила Андижан [8, с. 61-63].

Полагаем, что немаловажную роль в объединении мусульманской армии Мадаминбека и «Крестьянской армии» Монстрова сыграл именно Сулайман Кучуков, тогда еще не определившийся со своим местом в новых порядках. Тем самым он оказал весомую услугу и армии Мадаминбека, и «Крестьянской армии». Однако он быстро понял обреченность действий и борьбы объединенной армии Мадаминбека и Муханова [10, с. 134].

Наш герой вовремя убедился в быстро нарастающей силе советской власти в Туркестане и перешел на службу к новой власти и Красной Армии. Впрочем, позднее и сам Мадаминбек после ряда успешных переговоров с красными командирами перешел к ним с марта 1920 г. Следует отметить, что после перехода Сулаймана Кучукова на сторону Советов и Красной Армии большевики и командующие Туркестанским и Ферганским фронтами, в первую очередь М. В. Фрунзе, по достоинству оценили его поступок, учитывая его военный опыт, полученный в годы Первой мировой войны на действующих фронтах, и

талант боевого командира в 1919 г. С. Кучуков был назначен командиром Отдельного кавалерийского полка, созданного в городе Ош. Отметим, что в мае 1920 г. командующий Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе выезжает в Фергану и занимается организацией разгрома и ликвидации басмачества. В этих целях в ряды Красной Армии призываются 25000 бойцов из представителей коренного населения Туркестана, в том числе и Кыргызстана. В тот же год формируется крупный интернациональный кавалерийский отряд, командование которого было доверено Э. Кужело. Командиром кыргызского кавалерийского дивизиона был назначен С. Ж. Кучуков [3, с. 190]. С этого момента он активно борется за установление и укрепление новой власти в Кыргызстане и прилегающих районах Узбекистана.

Таким образом, с 1918 г. он воюет в составе армии К. Монстрова против Советской власти, а в 1920 г. переходит совместно с подчиненным ему полком на сторону Советов. Под командованием С. Ж. Кучукова Кара-кыргызский кавалерийский полк, потом дивизион, отличился в боях с басмачами, закрепившимися на Памиро-Алае, принимал активное участие в разоружении банд курбаши Ахунджана в Андижане и ликвидации режима бухарского эмира. За взятие Бухары Кучуков был отмечен именными золотыми часами. В бою с бандами «ляшкарбаши» Курширмата у кишлака Кара-Сакал он был тяжело ранен.

Забегая вперед, отметим, что после ранения в бою С. Ж. Кучукова комиссовали с военной службы. Он вернулся в Ош на «дипломатическую» работу, которая выражалась в том, что он убеждал курбаши сложить оружие и перейти на сторону новой власти и народа.

Как свидетельствовала впоследствии его дочь, С. Ж. Кучуков очень любил лошадей. После увольнения с армейской службы он управлял Джалал-Абадскими конюшнями, готовя конные запасы для воинских частей, активно способствуя окончательному разгрому басмачества в Южной Киргизии. Одновременно занимался созданием конезаводов и ипподромов. Например, создание ипподрома в Ташкенте – его заслуга [11].

Примерно в это же время произошел неприятный случай, когда в 1919 г. он по нелепой случайности попал в плен к Калкожо, одному из басмаческих главарей. Непонятно, как такой опытный офицер, как С. Кучуков, сведущий в военном искусстве, тактике и стратегии, попал в ловушку такого человеку, как Калкожо. В то время вышеуказанный жестокий и беспощадный главарь басмаческого движения наводил страх вокруг Оша. Калкожо вынес решение приговорить С. Кучукова к смертной казни через повешение перед всем народом, как предателя басмаческого движения и перебежчика на сторону Советов. Однако его спасло покровительство вовремя подросшего его бывшего командира Мадаминбека. Видимо оттого, что он высоко ценил боевые качества С. Кучукова

и, вполне возможно, что это было время, когда он задумывался о переходе на службу к советской власти, Мадаминбек заступился за него.

Известно, что в начале 1920 г. советская военная делегация во главе с Э. Кужело предприняла ряд удачных переговоров, в результате которых армия Мадаминбека перешла на сторону советской власти. Несомненно, большая заслуга в этом принадлежала и С. Кучукову. Полагая, что определенное влияние на решение перейти на сторону Советов такого именитого главаря басмаческого движения, как Мадаминбек, вполне мог оказать и наш герой. Тогда же Мойдунбеккорбашы вместе с армией Мадаминбека переходит на сторону советской власти, и становится эскадронным командиром интернационального полка одноименной бригады. Однако чуть позже, побоявшись репрессивной политики Советов по отношению к бывшим врагам новой власти, Мойдунбек решил вновь уйти в басмачество. Узнав об этом, его командир С. Кучуков предпринял попытку обезоружить эскадрон и единомышленников Мойдунбека. Узнав о такой попытке, Мойдунбек беспощадно убил своего помощника и еще 12 преданных Советам людей и в начале августа с 390 жигитами ушел в сторону района Нооката, долины Исфайрам. Оттуда он и начал новый этап своей войны с Советами.

В то время в средствах массовой информации была статья «Кто такой Муэтдин?», и в документах судебных дел о Мойдунбеке было такое представление: «Он (эмир Ляшкар Баши Искема (командующий Басмами Искема) в действительности бандит, вождь организованного киргизского басмачества Муэтдин... Биография его представляет собой сплошное перечисление совершенных им грабежей, разбоев и убийств... Выходец киргизского рода «Ичкилик» Муэтдин еще в дореволюционное время был приговорен к ссылке на каторжные работы за убийство и бандитизм... В последнее время Муэтдин отбросил политические лозунги, направил свою работу на открытый грабеж мирного населения... своей разбойной деятельности Муэтдин успел скопить себе весьма большое состояние... в 1918–1919 годах Муэтдин временно переходил на сторону советской власти исключительно с целью получения оружием патронов но тут же предательски изменил, продолжал свои преступления авантюры. Наконец последний раз на переговорах сдачи Муэтдина высказал все свое необычайное звероловство сознательно укрыв значительную часть своего оружия, подготовившись к покушению на жизнь преданного советской власти Кадырбека Камчыбекова, состоявшего начальником отряда самообороны. Это переполнило чашу терпения и заставило принять против Муэтдина самые значительные меры. Муэтдин своими помощниками... предан суду военнореволюционного трибунала Туркфронта, который своим строгим приговором дав сильное удовлетворение разоренному набегами разбоями

этого крупного басмаческого вождя на мирное население бывшей жемчужиной Туркестана Ферганы» [2, с. 102–103].

Так, наш герой Сулайман Кучуков в мае – июле 1920 г. предпринял достаточно удачную попытку ликвидировать Мойдунбека, но ему не удалось окончательно завершить задуманные операции. Его дело продолжил Кадырбек Камчыбеков – другой герой Гражданской войны, орденноносец, внук знаменитого Алымбек-датка. Он, К. Камчыбеков, по поручению Военного совета Ферганского фронта, поймал и ликвидировал банду Мойдунбека [1]. Пленный Мойдунбек был передан военному трибуналу (см. Рисунок 3), который начал открытое судебное дело 21 сентября 1922 г. под горою Сулайман-Тоо. Суд вынес решение о смертной казни через публичный расстрел Мойдунбека и 7 его близких главарей, что и было приведено в исполнение [1].

После этих событий наш герой вновь активно включается в борьбу с басмачами. В мае 1920 г. комбриг Э. Кужело получает приказ командующего Туркестанским фронтом: в составе полков кавалерийской бригады и отряда кыргызов под командованием С. Кучукова стремительным броском прорваться в Алайскую долину, очистить ее от басмаческих шаек и закрыть проходы банде Куршермата вверх по течению реки Исфайрам-сай. В июне – июле отряды и полки Красной Армии наносили сокрушительные удары по многочисленным бандам басма-

Рисунок 3. Мойдунбек в тюрьме



чей. Была освобождена от басмачей долина Алая, ликвидированы банды Курширмата, Алияра, Нурмата и др. Таким образом, наш герой в свою бытность командиром кыргызского полка принимал активное участие в ликвидации банд басмачей, во главе которых стояли такие главари, как Жолчукорбашы (более 500 жигитов), Исраилкорбашы (более 300 жигитов), Алиякорбашы, Мамарускорбашы (около 300 жигитов), Калкожкорбашы (более 1100 жигитов), Мойдунбеккорбашы (более 4500 жигитов), Жаныбекказы (более 5700 жигитов) и др.

Командующий Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе представил к боевым наградам ряд командиров и бойцов. Так, в приказе Реввоенсовета СССР от 17 июня 1923 г. было отмечено: «Утверждается присуждение ордена Красного Знамени бывшему командиру Киргизского полка Кучукову Сулайману за отличия в боях в период мая – июня 1920 г. под Сары-Ташем, Дараут-Курганом, Ачик-Алма». Высоко оценивая героизм бойцов кучуковского отряда, Михаил Фрунзе издал приказ по Туркестанскому фронту, в котором отмечалось: обстановка требовала направления в Алайскую долину особого отряда для разгрома сосредоточившихся там басмаческих шаек... «Особой лихостью и энергией отличился Кара-киргизский дивизион, показавший себя отлично сплоченной, дисциплинированной и вполне надежной частью. Считаю для себя приятным долгом отметить столь беззаветно доблестную службу конного отряда и объявляю всему командному составу и товарищам красноармейцам самую сердечную благодарность...» [8]. Таким образом,

после Алайского похода, в котором отличился Кара-киргизский дивизион, М. В. Фрунзе прикрепил к груди С. Ж. Кучукова орден Красного Знамени. Об этом свидетельствует специальный приказ Реввоенсовета республики. В те годы за личное мужество, героизм и за умелое руководство боевыми операциями были награждены орденом Боевого Красного Знамени командиры Красной Армии и добровольческих отрядов Кужело Эрнест Францевич, чех по национальности, командир первой Отдельной интернациональной кавалерийской бригады; Кучуков Сулейман Юнусович, командир Кара-кыргызского дивизиона; Классовский Николай Владимирович, комиссар Кыргызского дивизиона; Осмонбеков Арстаналы, командир Кыргызского дивизиона; Булатов Мамбеталы, командир отряда; Богомоллов Павел Михайлович, начальник разведки 2-й Туркестанской стрелковой дивизии [6, 10].

В годы советской власти не только именем нашего героя, но именем другого героя Гражданской войны, одного из первых кавалеров ордена Боевого Красного Знамени Кадырбека Камчыбекова не были названы ни одна улица, ни школа, колхоз или совхоз. В то же время имена более посредственных участников Гражданской войны, не заслуживших боевые ордена, носит ряд улиц, площадей или школ.

Более того, в последнюю энциклопедию «История Кыргызстана» составители не включили нашего героя, тогда как туда же вошли сведения о таких героях Гражданской войны, как А. Осмонбеков и К. Камчыбеков. Возможно, это досадная ошибка или техническое упущение. Тем не

Рисунок 4. Главари басмаческого движения перед судом



менее, это факт. Мы не должны забывать имен своих героев прошлых лет. Отчасти такая несправедливость по отношению к Сулайману Кучукову и подтолкнула нас к написанию данной статьи. Пусть молодое поколение, да и старшее тоже, узнает о своих героях давно минувших лет.

И последнее: в нашем распоряжении имеются две фотографии С. Ж. Кучукова, к сожалению, не очень похожие. Может быть, время так распорядилось или кто-то что-то перепутал. Но это все, что осталось нам от этого человека. И нам предстоит полностью восстановить историческую справедливость и портрет героя Первой мировой и Гражданской войн, обладателя высшего ордена трех держав



Рисунок 5. С. Ж. Кучуков (фото разных лет).
Источник: архив, книга «М. В. Фрунзе в Туркестане»

Источники и литература / Sources and references

1. Абытов Б. К. Бирсуроттун баяны // Газета «Береке». – Бишкек, 16.08.1991.
2. Жаркынбаев Т. Ж. Материалы по истории басмаческого движения в Ферганской области (доклады, стенографические отчеты Турк. ЦИК из архивных фондов). – Ош, 2003.
3. История кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек, 2007.
4. Киргиз, офицер русской армии, Георгиевский кавалер – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stanradar.com/news/full/18971-kirgiz-ofitser-russkoj-armii-georgievskij-kavaler.html> (Дата обращения: 03.03.2021).
5. Киргиз, офицер русской армии, Георгиевский кавалер. К 100-летию Первой мировой войны – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stanradar.com/news/full/11954-kirgiz-ofitser-russkoj-armii-georgievskij-kavaler-k-100-letiju-pervoj-mirovoj-vojny.html> (Дата обращения: 25.02.2021).
6. Кунин А. И. Под алым стягом Октября. – Ф., 1983.
7. Кыргыз тарыхы. Энциклопедия. – Бишкек, 2003.
8. Никишов П. П. Борьба с басмачеством на юге Кыргызстана. Киргизгосиздат. – Фрунзе, 1957.
9. Рафаат Кучликова. Чио-Чио-сан – моя жизнь – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proza.ru/2009/12/19/629> (Дата обращения: 25.02.2021).
10. Сборник лиц, награжденных орденом Красного Знамени и почетным революционным оружием. – М., 1926.
11. Сулейман Кучуков: кавалер, басмач, краском – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.open.kg/about-kyrgyzstan/history/historical-records/33783-suleyman-kuchukov-kavaler-basmach-kraskom.html> (Дата обращения: 03.03.2021).
12. Шумов С. А., Андреев А. Р. Басмачество. – М., 2005.

Информация об авторе:

Абытов Байболот Капарович, д.и.н., профессор, проректор по науке и международным связям ОшГЮИ (Кыргызская республика). E-mail: baybolot-1962@rambler.ru

Author information:

Abytov Baibolot Kaparovich, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor, Vice-Rector for Science and International Relations of Osh State University (Kyrgyz Republic). E-mail: baybolot-1962@rambler.ru.